

У двары жаніха маладажонаў сустракалі яго маці і бацька, якія абсявалі маладых жытам і праводзілі ў хату. Другі дзень вяселля ў панядзелак праходзіў у доме маладога, як і ў першы дзень таксама праходзіла тры застоллі. У гэты дзень прывозілі куфар з прыданым нявесты, якое маці дзяўчыны даставала і паказвала гасцям. Лічылася вялікім гонарам, калі прыданае падабалася гасцям і яны хвалілі яе дачку, як спрытную рукадзельніцу. За трэцім застоллем жаніхова радня падавала каравай і надзяляла маладых.

Сярод шматлікіх песень, што гучалі на вяселлі ў хаце жаніха, былі і песні-прашэнні да яго бацькоў і роду не крыўдзіць дачку, якую бацькі назаўсёды пакідалі ў чужым доме. Вечарам нявестчыны госці развітваліся з маладажонамі, бацькамі і родам жаніха і ад'язджалі з песнямі дадому. Так заканчвалася беларускае вяселле, адзін з самых прыгожых, вясёлых і ўрачыстых сямейных абрадаў. [2, с.323]

Будзем спадзявацца, што скарбніца мудрых парад, правіл паводзін, захаваных нашымі продкамі, разбудзяць нашу цікавасць да скарбніцы іх жыццёвага вопыту. Няпісанныя законы сямейнай этнапедагогікі, якія перадаваліся ад пакалення да пакалення і захоўваюцца сёння як неад'емная частка ўкладу жыцця беларусаў, могуць дапамагчы пазбегнуць шматлікіх памылак маладым. Безумна, сучаснае пакаленне моладзі не стане прыхільнікамі патрыархальнага ўкладу жыцця сям'і як у мінулыя часы. Але асэнсаванне таго, што ў жыцці нашых продкаў стварэнню новай сям'і з даўніх часоў надавалася вялікае значэнне, і гэта быў адказны і шматэтапны абрад, калі ўсё магло быць узважана, можа дапамагчы больш разважліва паставіцца да яго і сёння. Вясельны рытуал уключаў працяглы дашлюбны час, затым святкавалася само вяселле, а потым пачыналіся паслявясельныя рытуалы, якія расцягваліся практычна на ўвесь год. Нашы продкі выходзілі ў моладзі пачуццё, што сям'я ствараецца для працягу сваяго роду і сям'і. Пасля вяселля род жаніха і род нявесты, паяднаўшыся паміж сабой, стаўшы сваякамі, у далейшым жыцці маглі разлічваць на падтрымку і дапамогу адзін аднаму.

Маючы гэта на ўвазе, сваю адказнасць перад богам і раднёй, маладыя не разглядалі ўступленне ў шлюб як нейкі эпизод у сваім жыцці, а разлічвалі, як і бацькі, пражыць у шлюбе ўсё жыццё. Таму наша задача – па магчымасці вярнуць гэтыя веды сучаснай моладзі з мэтай пасадзейнічаць адраджэнню духоўных традыцый беларускай сямейнай абраднасці.

Пры гэтым хацелася б спадзявацца, што моладзь знойдзе ў нашай традыцыйнай спадчыне апірышча, тыя жыватворныя крыніцы, што дапамогуць ёй перадоліць цяжкасці, з якімі сустрэаецца маладая сям'я ў наш час.

Спіс скарыстаных крыніц

1. Катовіч А., Крук Я. Залатыя правілы культуры – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2007. – 584 с.
2. Сысоў У.М. З крыніц спрадвечных. – Мн.: Выш. Школа, 1997. – 415с.

УДК 316.277.4.

АНАЛИЗ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЯХ НЕМЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Т.В. Бурак

УО «БГУ» г. Минск, Республика Беларусь

Продолжающийся интерес к проблемам повседневности в современной социологии проявляется в разнообразных дискуссиях о применимости теоретических моделей интерпретации явлений повседневного опыта в практике социологических исследований, в попытках преодоления оппозиции макро- и микросоциологии, объективизма и субъективизма, в конструировании новых подходов к пониманию и объяснению феноменов повседневной действительности. Концепции повседневности, развиваемые на протяжении XX века, включили в предметную область изучения такие многообразные явления, как: интеракции лицом к лицу; когнитивные структуры (фреймы, знания правил поведения и ожидания, готовность и способность определения значения событий) повседневного поведения; влияние субъектов интеракции на презентацию и идентификацию друг друга; контекст повседневной коммуникации; повседневность в текстах; режимы вовлеченности; практическое сознание и др. В качестве активного элемента современных теорий повседневности, получивших свое развитие с конца 80-х годов XX века, используются понятия и методологические установки феноменологии А. Шюца, этнометодологии Г. Гарфинкеля, анализа разговора А.

Зильбермана, социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана и фрейм-анализа И. Гофмана. В целом же для современного периода развития данного направления характерна тенденция к исследованию пространственно-временных сторон повседневности и переплетение микросоциологического анализа, когнитивной лингвистики, визуальной социологии, теории коммуникации и социальной психологии. Мы попытаемся не столько определить актуальное для социологии понятие «повседневность», а скорее осуществить обзор новых подходов к исследованию феноменов повседневности, в частности в современной немецкой социологии. Условимся называть «новыми социологиями», следуя за термином Ф. Коркюфа, концепции повседневности, которые начинают развиваться с конца 80-х – 90-х годов прошлого века и стремятся выйти за пределы традиционных для социологии дихотомий, поддерживают ее взаимосвязи с другими науками [2].

Второе поколение социологии повседневности в Германии представлено, прежде всего, теорией выбора рамок Хартмута Эссера и герменевтической социологией знания Ханс-Георга Зёфнера.

Немецкий социолог, профессор, *Хартмут Эссер* (1943) является автором интегративной версии социологии. Основу его теории составляет «модель социологического объяснения», которая предполагает последовательный переход от анализа социальной ситуации к набору коллективных объясняемых явлений (*Explanandum*): анализ логики социальной ситуации – анализ логики выбора поведения актора – анализ логики агрегатов. Как следует из данной модели, первый этап требует реконструкции социальной ситуации, в которой ее участники определяются посредством субъективной идентификации этой интеракции (что называется в теории Х. Эссера «фреймингом»). Следующий шаг объяснения в социологии предполагает применение общих положений теории действия. И, наконец, третий этап включает анализ влияния действия на релевантную структуру социальной ситуации [6].

С помощью разработанной модели Х. Эссер попытался систематизировать разнообразные концепции социологии и реализовать весьма амбициозное намерение – преодолеть мультипарадигмальность социологии. Любопытно, что за книгу «Социология. Общие основания», в которой излагается вышеописанная схема последовательного социологического анализа, он получил в 2000 году премию Немецкого Общества социологии (*René König Lehrbuchpreis der Deutschen Gesellschaft für Soziologie*) [6].

Обоснование «модели социологического объяснения» сопряжено с определением тех понятий, которые являются для социологии основными. Так Х. Эссер выделяет в качестве ключевых концептов, которые выводят к вопросу о социальной компетентности действующего субъекта, «повседневность», «повседневный опыт», «повседневные знания», «жизненный мир». Характерными чертами мира повседневного знания и опыта, которые Х. Эссер обнаруживает, являются непосредственное понимание повседневных фактов, ясность, нормальность и рутинность социальной реальности. [9]

Особое преимущество своей концепции Х. Эссер видит в способности модели, сочетающей микро- и интерпретации посредством теории действия, объяснять описываемые события, которые производят субъективные определения ситуации. В анализе логики отбора действия Х. Эссер развивает тезис об обусловленности повседневного поведения определением ситуации и разрабатывает теорию выбора рамки или рамок, в которой активно использует введенное И. Гофманом в социологию понятие «фрейм». Во многом это объясняется сходством их исходного допущения: определение ситуации всегда предшествует действиям акторов. Так же как и И. Гофман, Х. Эссер полагает, что приложение некоторых интерпретативных схем (фреймов) к конкретным ситуациям детерминирует поведение, неэксплицированно воспроизводящее прошлый опыт действующего индивида [3].

Процесс выбора одной определенной субъективной дефиниции понимается в теории Х. Эссера как внутреннее действие и обозначается понятием «фрейминг». Данный процесс предполагает отбор фрейма, инструкции и модуса выбора решения (*Modus der Entscheidungsfindung*). В результате фрейминга определяется предписываемый функциональный, культурный и нормативный код, конституированная программа действия и способ отбора информации [8]. В теории действия Х. Эссера различаются два модуса: модус спонтанно-автоматической активации фрейма и модус рефлексивно-калькулирующего отбора. Применение модели выбора в том или ином модусе носит автоматический характер, а для обоснования данного тезиса Х. Эссер вводит понятие «нормальный случай повседневного действия» (*«Normalfall des Alltagshandelns»*), в котором собственно и отрабатывается автоматизированная рутина. [7].

Еще один немецкий социолог, профессор социологии, президент Немецкого Общества социологии с 2007 года, Ханс-Георг Зёфнер (1939) является автором теории коммуникации и языка. О пристальном интересе к проблеме повседневности свидетельствуют названия его публикаций: «Интеракция и интерпретация» (1979), «Интерпретация повседневности – повседневность интерпретации» (1989), «Культура повседневности и повседневность культуры» (2004) и др.

Сначала Х.-Г. Зёфнер увлекался анализом текста, что в большей степени было предопределено целью его докторской диссертации. Изменение исследовательского интереса произошло в конце 70-х годов, во многом благодаря знакомству и совместной работе с Т. Лукманом и А. Страусом. Они оказали достаточно сильное влияние на Х.-Г. Зёфнера, о чем он сам вполне определенно заявил в двухчасовом интервью, которое состоялось 26 февраля 2004 года в его собственной квартире в Бонне: «В конце 70-х – начале 80-х для меня сильную роль начал играть Ансельм Страус. Так как он был тем, кто меня вытащил из анализа текста, и меня очаровали исследовательские практики. ... Он работал с очень различными данными: с интервью, текстами, газетными статьями и, конечно, с наблюдением. ... То, что делал Страус, было важным пунктом чего-то другого, что было анализом социального мира. ... Это меня издавна очаровывало. ... Мы обдумали: Что есть необходимое дополнение и альтернатива анализу текста? Что пропало, когда мы только тексты интерпретировали?» [5]

Х.-Г. Зёфнера считают, наряду с Рональдом Хицлером, основателем герменевтической социологии знания в 80-е годы, ставшей затем характерной, прежде всего, для немецкоязычных университетов. Данное направление в Германии получило свое развитие в дальнейших методологических поисках и разработках Норберта Шрёэра, Джо Райхертца и Хуберта Кноблауха. Теория Х.-Г. Зёфнера, на наш взгляд, может быть представлена как показательный пример анализа с позиции герменевтической социологии знания. Последняя представляется ее авторам как комплексная теоретическая, методологическая и методическая концепция, цель которой реконструировать общественное значение всех форм интеракций и всех видов продуктов интеракций (искусства, религии, разговора и т.п.) [5].

В интервью, данном своему коллеге Джо Райхертцу, Х.-Г. Зёфнер охарактеризовал сильные стороны, а также сформулировал основные задачи герменевтической социологии знания, подчеркивая, что это скорее не метод в узком смысле слова, а, прежде всего, теория и методология. На вопрос о методе, он объясняет, что анализ повседневной речи, содержащей систему правил собственного реконструирования, требует применения секвенционального или герменевтического исследования. В анализе системы правил коммуникации, которые всегда принимают во внимание участники взаимодействия, герменевтическая социология знания обращается к секвенциональному методу и применяет его для изучения последовательности образов, в анализе действия, фото и т.д. Социология знания также оказывается пригодной в исследованиях потенциала отклонения от конституированных повседневных правил. Здесь теория Х.-Г. Зёфнера обнаруживает связь с подходом И. Гофмана, признававшего, что «индивиды всегда опираются на рутину, но в конкретной ситуации должны ориентироваться на то, что здесь собственно случилось». Задача социологии знания, в понимании Х.-Г. Зёфнера, состоит в реконструкции мотивов и обосновании значения рутины в поддержании ощущения безопасности [5].

В последнее время в социологии, несмотря на критику и замечания, продолжают развиваться исследования в области повседневной жизни, которые так или иначе возвращают нас к анализу классических микросоциологических концепций и этнометодологических поисков. В немецкой социологической науке интерес к данной теме вписывается в общие тенденции развития исследований повседневного опыта. «Новые социологии» повседневности открывают новые горизонты науки, и, если вторить словам П. Штомпки, могут подвести нас, наконец, к раскрытию «извечных социологических загадок» [4]. Для «новых» теорий повседневности, предлагающих иные модели понимания социальной действительности, понимания «изнутри», с точки зрения действующего субъекта повседневных феноменов, характерно погружение в глубинные слои социальности, которые собственно и содержат ее действительные смыслы [1]. Социология повседневности, получившая сегодня свое развитие в Германии, поддерживает также намерение соединить в некоторой системе координат макро- и микроинтерпретации, социологический и лингвистический анализ. Сохраняется также давно заявленное стремление применить теоретические модели в практике эмпирического исследования социальных явлений повседневности. И несмотря на то, что вопрос о методе пока остается открыт, сами попытки показать, как могут работать качественные методы в области повседневного поведения, заслуживают внимания.

Список использованной литературы

1. Козлова, Н. Социология повседневности: переоценка ценностей / Н. Козлова // *Общественные науки и современность*. – 1992. – № 3.
2. Коркюф, Ф. Новые социологии / Ф. Коркюф. – СПб.: Алетейя, 2002.
3. Романовский, Н.В. Мультипарадигмальная социология – Auf Wiedersehen?! Н.В. Романовский // *Социологические исследования*. – 2005. – № 2. – С. 23–32.
4. Штомпка, П. В фокусе внимания повседневной жизни. Новый поворот в социологии// *Социологические исследования*. – 2009, № 8
5. Das Handlungsrepertoire von Gesellschaften erweitern. Hans-Georg Soeffner im Gespräch mit Jo Reichertz // *Forum:Qualitative social research. Sozialforschung*. –Volume 5, No. 3, Art. 29 – September 2004. – Режим доступа: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/561/1215>
6. Esser, H. *Soziologie. Allgemeine Grundlagen*, Frankfurt a. M. 1993.
7. Esser, H. *Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 6: Sinn und Kultur*. Frankfurt a. M, NewYork.- 2001
8. Greshoff R., Schimank U., *Die integrative Sozialtheorie von Hartmut Esser*// Режим доступа: www.fernuni-hagen.de/ESGW/SOZ/weiteres/preprints/russ.pdf.
9. *Soziologische Grundbegriffe. Eine Einführung*. – Режим доступа: www.uni-kassel.de/~schwietr/grundbegriffe2004.htm

УДК 17.02 + 12

**ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ
И ПСИХОЛОГИИ**

А.С. Метелица

ГУО «ВО ИРО», г. Витебск, Республика Беларусь

Современная ситуация с учетом перспектив ее развития в XXI в. объективно нуждается в осуществлении крупных и долгосрочных преобразований, нацеленных на обновление, облагораживание, возвышение главной и конечной ценности всего бытия – Человека.

За многие десятилетия XX в. человек был во многом буквально отлучен. Ему следует решительно вернуться к гуманной сущности, простоте и человечности.

Ученые выделили шесть самых необходимых и главных направлений развития, саморазвития и возвышения человека в историческом процессе XXI столетия.

Первое направление – движение человека к его самореализации как личности, к тому, чтобы активно и творчески жить полноценной жизнью. Ведь бытие человека может быть и примитивным существованием, просто пребыванием в жизни, и подлинной, полноценной жизнью. Западный ученый-гуманист, поборник социального прогресса Эрих Фромм выразил это в краткой, но емкой формуле: «Иметь» или «Быть».

Способ существования человека при ориентации «иметь», «обладать» зиждется на трех столпах: частной собственности, прибыли и власти. Приобретать, владеть и извлекать прибыль – вот неотъемлемые права индивида в индустриальном обществе.

Частнособственническая система неизбежно порождает в качестве главных постулатов бытия человека «эгоизм, себялюбие и алчность»¹.

Одним словом, при подобной ориентации на «иметь» человек становится примитивным обывателем и мещанином, как бы он сам ни приукрашивал для себя и для окружающих свое бытие.

Противоположный способ существования человека с ориентацией и установкой на «Быть» согласно Э. Фромму. «Быть активным – значит дать проявиться своим способностям, таланту, всему богатству человеческих дарований, которыми – хотя и в разной степени – наделен каждый человек. Это значит обновляться, расти, изливаться, любить, вырваться из стен своего изолированного «я», испытывать глубокий интерес, страстно стремиться к чему-либо, отдавать»².

И его окончательные выводы. «Чтобы создать общество, основанное на принципе бытия, все люди должны принимать активное участие в экономической деятельности общества и стать активными гражданами»³.